

ЭКОНОМИКА

В.Н. Шимов,

доктор экономических наук, профессор

НАПРАВЛЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СТРАНЫ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Перспективы развития действующего производственного потенциала

Современная белорусская промышленность с позиций структурных преобразований и модернизации производства предполагает **решение двух блоков задач**. Первый связан с судьбой и перспективами развития комплекса производств, сегодня составляющих основу экономики и промышленности страны, формирующих ее экспортный потенциал и бюджет, но, как правило, не имеющих должной собственной (национальной) ресурсной базы и основывающихся на устаревших технологиях индустриального общества (III и IV технологические уклады — ТУ). Кроме того, для многих производств этого комплекса характерно совпадение рынков поставщиков комплектующих товаров, рынков сбыта готовой продукции и сырьевых рынков. В первую очередь это касается нефтепереработки и нефтехимии, черной металлургии, автомобиле- и тракторостроения, сельскохозяйственного машиностроения, производства некоторых товаров длительного пользования.

Второй блок задач — определение перспективных направлений развития промышленности, основанных на современных (постиндустриальных) технологиях, имеющих в стране необходимую базу для стратегического эффективного функционирования. Однако здесь имеют место трудности, связанные с тем, что в промышленно развитых странах V ТУ подходит к пределу своего устойчивого роста (2010 г.), а VI уклад в течение нескольких ближайших лет (до 2015 г.) выходит на длинную волну ускоренного экономического роста. В Беларуси оба названных уклада находятся в зачаточном состоянии [1, с. 24—33; 2, с. 4—11]. Следовательно, проблема должна решаться таким образом, чтобы одновременно развивались оба уклада. Последовательно-поступательный принцип их развития заменяется точечно-параллельным, т.е. «окна возможностей» должны использоваться практически для интенсивного развития технологий двух укладов — V и VI. **Синергетический эффект от параллельного интенсивного развития технологий этих двух укладов может быть чрезвычайно сильным.**

Рассмотрим ключевые аспекты первого блока задач.

Сложившаяся в промышленности страны ситуация — результат функционирования своеобразного порочного круга взаимообусловленных и взаимосвязанных процессов и явлений, затрудняющих ее выход на новый технико-экономический уровень и приводя-

щих к постепенной деградации отрасли. Устаревшие материало- и энергоемкие технологии снижают конкурентоспособность наших товаров на внешнем и внутреннем рынках, что, в свою очередь (и особенно в условиях мирового финансово-экономического кризиса), приводит к росту складских запасов на фоне снижения объемов производства, вымыванию оборотных средств, повышению потребности в дефицитных и дорогих кредитных ресурсах. Ориентация на высокие темпы развития этих производств не позволяет правительству выделять нужное количество ресурсов на прогрессивную трансформацию экономической структуры. Все его усилия направляются на борьбу с постоянно возобновляемыми избыточными складскими запасами готовой продукции и поиск средств для финансирования все возрастающего отрицательного сальдо внешней торговли товарами.

Очевидно, что до бесконечности это не может продолжаться. При длительной реализации такой промышленной политики результат будет один — социально-экономический кризис и дефолт финансовой системы.

Каким видится выход?

Накопленный экономический потенциал, который многие годы «кормит» страну, безусловно, нужно поддерживать, хотя технологически и технически он устарел, а финансово не дает тех результатов, которые приносят функционирование и развитие производств V и VI ТУ. Более того, как это не парадоксально, поддержка должна обеспечивать его развитие высокими темпами, но быть принципиально иной, чем сегодня. **Отличие это состоит в активизации привлечения внешних ресурсов, но не кредитных, а акционерных, т.е. через фондовый рынок.** Только в этом случае сохраняется вероятность того, что производства устаревшего технологического уклада за счет внедрения истинных инноваций смогут быстро стать несущими отраслями постиндустриальной экономики.

Итак, речь идет об ускорении формирования на базе ряда белорусских организаций межгосударственных и транснациональных корпораций. В первую очередь это касается производств, не имеющих национальной природно-ресурсной базы, располагающих разветвленной сетью внешних кооперационных связей и реализующих большую часть своей продукции за пределами Республики Беларусь. Это предприятия нефтепереработки и нефтехимии, сельскохозяйственного машиностроения, тракторо- и автомобилестроения, по производству некоторых видов сложной бытовой техники.

Беларусь располагает крупными мощностями по первичной переработке нефти — около 21 млн т в год. Глубина переработки колеблется в пределах 65—70 %, что обеспечивает возможность дальнейшего развития технологических схем организаций. Сырье поставляется из России, собственная добыча составляет 1,8 млн т. В 2008 г. совокупный экспорт нефтепродуктов составил 15,2 млн т. На долю стран СНГ пришлось лишь 10 % (Россия — 0,1 %), а стран вне СНГ — 90 %. Основными импортерами нефтепродуктов были Нидерланды (57,0 %), Латвия (12,5 %) и Великобритания (12,0 %). Следует также отметить, что имеется вся инфраструктура, способная обеспечить работу нефтеперерабатывающих организаций на полную мощность.

Сегодня в нефтеперерабатывающем комплексе страны существует ряд проблем: по поставкам сырой нефти, обеспечивающим максимальное использование производственных мощностей; модернизации НПЗ, дающей оптимальную глубину переработки нефти и требующей серьезных инвестиций; модернизации нефте- и нефтепродуктопроводов. Их решение позволит повысить внешнюю конкурентоспособность (ценовую и качественную) отечественных нефтеперерабатывающих организаций, существенно увеличить их рентабельность и устойчивость работы. Возможно это, по моему мнению, лишь в том случае, если должным образом будут мотивированы страны (их соответствующие субъекты хозяйствования), способные не только поставлять нефть в нужном объеме, но

и вкладывать значительные средства в дальнейшую технологическую модернизацию нефтепереработки. Способ решения — продажа части пакета акций нефтеперерабатывающих предприятий.

В этом случае у государства и правительства появляются дополнительные финансовые ресурсы, которые могут быть направлены на дальнейшую модернизацию экономики страны, развитие приоритетных технологий V и VI укладов, активизацию инновационной деятельности.

Говоря о возможной продаже части акций нефтеперерабатывающих предприятий, необходимо учитывать, что сегодня они работают и на химический и нефтехимический комплекс страны, обеспечивая его сырьем (бензин прямогонный, широкая фракция углеводородов и другие продукты нефтепереработки). Поэтому такая продажа должна осуществляться в увязке с перспективами развития крупнейших нефтехимических и химических производств (ОАО «Полимир», ОАО «Могилевский завод искусственного волокна», ОАО «Могилевхимволокно», РУП «Светлогорское ПО «Химволокно» и др.).

Не менее актуальным представляется решение проблемы дальнейшего развития тракторо- и автомобилестроения. В 2008 г. в стране было произведено 65,1 тыс. тракторов, из которых на экспорт ушло 62,6 тыс. штук (96 %). Экспорт в страны СНГ составил 47,2 тыс. штук (75 % всего экспорта), из него на долю России пришлось 70 %, Украины — 20, Казахстана — 3, Узбекистана — 2,6 %. Страны вне СНГ закупили 15,4 тыс. тракторов. Основными импортерами явились Пакистан (23,4 %), Египет (19,9 %), Литва (12,3 %), Венгрия (6,9 %), Польша (5,1 %), Вьетнам (4,2 %), Германия (2,8 %) и др.

Аналогичная картина сложилась и в автомобилестроении. Из 26,3 тыс. произведенных грузовых автомобилей экспорт составил 11,5 тыс. штук (44 %). Основные импортеры — страны СНГ (94 % всего объема экспорта). Львиная доля экспорта приходится на Россию — 70 % и Украину — 17,8 %*.

Очевидно, что основные внешние рынки этой продукции находятся в странах СНГ и в первую очередь в России. В этом случае также вполне правомерно ставить вопрос о необходимости создания мощных межгосударственных и транснациональных корпораций с участием представителей этих стран. Обусловлено это тем, что Беларусь, обладая достаточно большим сегментом товарного рынка в этих государствах, по мере их экономического становления может получить мощных конкурентов в лице либо возрождающегося национального производителя, либо более качественной аналогичной продукции (но сегодня более дорогой) западного производителя**. Альянс партнерства при создании таких корпораций может быть расширен за счет привлечения как мировых лидеров по производству этой техники, так и представителей крупных потенциальных потребителей (например, Китай, Индия, Венесуэла и др.).

В таком альянсе российская сторона будет активно участвовать в кооперационных поставках, частично финансировать техническое и технологическое переоснащение производства, обеспечивать рынки сбыта и сервисное обслуживание. Это позволит ей получать часть прибыли, исходя из доли акционерного капитала, а следовательно, иметь мощный экономический интерес.

* Нами умышленно приводятся данные за 2008 г. — один из наиболее успешных в экономике суверенной Беларуси. Он характеризует объемы экспорта в докризисный период и потенциальные возможности развития рассматриваемых производств при условии проведения в перспективе грамотной промышленной политики.

** В этом деле важно не опоздать. Информация же из России свидетельствует об обратном. В декабре 2008 г. немецкий автоконцерн Daimler AG приобрел 10 % акций КамАЗа, а в феврале 2010 г. совместно с Европейским банком реконструкции и развития еще 5 %. По мнению гендиректора ОАО «КамАЗ» Сергея Когогина, это сотрудничество поможет заводу стать конкурентоспособной компанией на мировом рынке тяжелых грузовых автомобилей. Если же учесть, что в последние годы КамАЗ существенно улучшил качество производимых автомобилей за счет использования комплектующих, которые производятся в России на совместных предприятиях с участием ведущих мировых производителей автокомпонентов, то очевидно, какие проблемы возникают на российском рынке у МАЗа, производящего грузовики того же класса.

Западные партнеры, обеспечивая инновационное развитие производства, также получают часть прибыли и, что особенно важно для них, достаточно большой новый рынок сбыта и серьезный социальный капитал. По мере выравнивания качества производимой у нас и у них продукции они как полноценные и мотивированные партнеры экономического альянса будут способствовать широкому распространению этих товаров на мировом рынке и, в частности, на рынке Европейского союза (ЕС).

Таким образом, речь идет о формировании полноценных межгосударственных и транснациональных корпораций, основным двигателем которых будет экономический интерес партнеров — важнейшее условие успеха любого предпринимательского альянса. Кроме того, они станут мощной экономической основой дальнейшего развития таких политико-экономических структур, как СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство России и Беларуси.

Вектор и условия постиндустриального развития страны

Рассмотрим некоторые ключевые аспекты второго блока задач, подлежащих решению при проведении структурных преобразований в промышленности страны и ориентированных на постиндустриальный тип развития.

В первую очередь необходимо отметить, что постиндустриальные технологии получили слабое развитие в промышленности Беларуси. Совокупная доля продукции V и VI укладов в стране, по оценкам специалистов, составляет не более 10 % [3, с. 37]. В странах — лидерах мирового научно-технического прогресса она колеблется в диапазоне 50—70 %.

Несмотря на это, основа для стратегического развития информационного общества имеется. Так, НАН Беларуси подписала с госкорпорацией «Роснано» (Россия) соглашение о реализации нескольких проектов в области разработки и создания солнечных элементов, биофильтров, использования тепловых труб для энергетики, а также сертификации наноматериалов. Кроме того, ведутся программные работы в рамках Союзного государства по выращиванию трансгенных животных, созданию новых наноматериалов для авиационной и космической техники, созданию суперкомпьютера СКИФ.

Сегодня локомотивом развития постиндустриального общества выступает **высокотехнологичный комплекс** — базис инновационного обновления всех секторов экономики. Большинство специалистов понимают под ним часть технологической базы всех отраслей экономики, где велика доля удельных расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). Производство высокотехнологичной продукции в мире обеспечивают 50 самых передовых макротехнологий. На рынке высокотехнологичной продукции доминирует узкий круг промышленно развитых стран. США, Япония, Германия, Великобритания и Франция обладают 46 макротехнологиями и контролируют 80 % рынка [4, с. 4]. На долю США приходится 22 макротехнологии, Германии — 9, Японии — 7, Великобритании и Франции — по 4. По одной макротехнологии имеют Швеция, Швейцария, Норвегия и Италия.

В первом десятилетии XXI в. наблюдается определенное доминирование на рынках высоких технологий продукции США и Японии. Страны ЕС, начиная с середины 80-х гг. XX в., стали несколько сдавать свои позиции. Главные причины создавшегося положения — относительно низкий уровень внедрения в большинстве европейских государств (кроме Дании, Финляндии и Нидерландов) результатов НИОКР в промышленное производство и недостаточно эффективное использование венчурного капитала.

Активно на этом сегменте мирового рынка работают и новые индустриальные страны Восточной и Южной Азии (Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Гонконг), а также Китай. На их долю приходится более 15 % мирового экспорта наукоемкой продукции.

Рынок высокотехнологичной продукции в достаточной степени монополизирован и пробиться на него крайне сложно, тем более что его главные резиденты делают все возможное, чтобы не только закрепиться, но и расширить здесь свое влияние. Результатом стало формирование транснациональных корпораций (ТНК) с технологически целостными производственными и сбытовыми цепочками, звенья которых расположены в разных странах, но действуют по единому корпоративному плану. Все это в совокупности обусловило существенное повышение конкурентоспособности как наукоемкой продукции в целом, так и важнейшей ее составляющей — высокотехнологичной продукции, за счет снижения издержек производства, улучшения качества и потребительских свойств товара. Пробить этот «щит» и выйти на рынки высокотехнологичных товаров можно единственным способом — **за счет активного внедрения в экономику инноваций и комплексной, широкомасштабной поддержки государством этих производств.**

Повышение инновационной восприимчивости догоняющих экономик во многом зависит от эффективности функционирования национальной инновационной системы (НИС) и использования накопленного странами опыта экономического авангарда. Обобщение последнего позволило выделить ряд закономерностей в формировании технологического лидерства, учет которых может способствовать ускоренному развитию высокотехнологичных производств в государствах — экономических аутсайдерах [4, с. 6].

Закономерность первая. Наука и инновации — не только инструмент повышения конкурентоспособности экономики, но и базовый элемент постиндустриальной «новой» экономики.

Закономерность вторая. Развитие научных исследований в компаниях (объединениях, организациях) — важнейшее условие повышения потенциала научных открытий и новых технологических возможностей, обеспечивающих высочайший экономический эффект. В проведении исследований и разработок предпринимательский сектор играет ведущую роль, опережая университеты и государственные НИИ.

Закономерность третья. Вложения в науку и образование дают отдачу только при их стабильности или росте в долгосрочной перспективе. Серьезный экономический результат от вложений в НИОКР можно получить при уровне наукоемкости ВВП не менее 1,5—2,0 %.

Учитывая роль инноваций в повышении конкурентоспособности экономики, Совет Европы на излете XX — начале XXI в. принял решения, направленные на стимулирование инновационного развития. В документе «Инновационная политика: современный подход в контексте Лиссабонской стратегии» сформулированы основные направления деятельности в этом направлении [5, с. 63]:

- существенное увеличение доли частного сектора в общих расходах НИОКР;
- первоочередное стимулирование спроса на инновации на рынках, наиболее восприимчивых к нововведениям;
- стимулирование инноваций в государственном секторе;
- усиление региональной инновационной политики.

Таким образом, для догоняющих стран решение вопросов конкурентоспособности товаров и услуг на внешних рынках становится возможным при внедрении в хозяйственную практику действенных мотивационных механизмов создания и распространения инноваций.

Оценка состояния научно-технической сферы республики свидетельствует о том, что **ни одна из трех вышеназванных закономерностей формирования технологического лидерства в стране не реализуется.** Продолжается снижение наукоемкости ВВП*:

* По объему выполненных исследований, разработок и услуг научно-технического характера (по методике стран СНГ). Показатель наукоемкости ВВП ниже 1 % оценивается сегодня как критический.

1990 г. — 2,11 %, 2000 г. — 0,81, 2005 г. — 0,76, 2008 г. — 0,85 %. Очень медленно меняется и структура финансирования научных исследований и разработок, унаследованная от социалистической экономики. На долю бюджетного финансирования все еще приходится подавляющая часть финансовых ресурсов (см. таблицу).

Структура затрат на научные исследования и разработки по источникам финансирования в Республике Беларусь и некоторых странах ЕС (2006 г.), %

Страна	Источник финансирования			
	производство	госбюджет	зарубежные источники	другие национальные источники
Германия	68	28	4	0
Финляндия	67	25	7	1
Швеция	66	24	7	3
Дания	60	28	10	3
Бельгия	60	25	12	3
Словения	59	34	6	1
Чешская Республика	57	39	3	1
Франция	52	38	7	2
Нидерланды	51	36	11	1
Великобритания	45	32	17	6
Венгрия	43	45	11	1
Латвия	33	58	8	2
Польша	33	57	7	3
Республика Беларусь	30	64	4	1
Болгария	28	64	8	1
Литва	26	54	14	6

Источник: авторская разработка на основании [6, с. 172].

В то же время очевидно, что в высокотехнологичных странах пропорции обратные. Подавляющая часть затрат на НИОКР приходится не на бюджет, а на собственные средства субъектов хозяйствования. Более того, в Беларуси в последние годы наблюдается тенденция увеличения объемов бюджетного финансирования в затратах на научные исследования и разработки. Если в 2003 г. на его долю приходилось 48,6 %, то в 2008 г. — 64 %. Параллельно идет процесс снижения расходов на науку в консолидированном и республиканском бюджетах.

Аналогичная тенденция характерна и для соотношения ассигнований на науку из средств республиканского бюджета с ВВП. В 1995 г. оно составило 0,53 %, 2001 г. — 0,39, 2005 г. — 0,37, 2008 г. — 0,33 %. Катастрофически снизилась и доля персонала, выполняющего научные исследования и разработки, в общей численности занятого населения: 1990 г. — 2,08 %, 2000 г. — 0,74, 2005 г. — 0,69, 2008 г. — 0,68 %. Только за период 1995—2008 гг. численность выполняющих научные исследования и разработки в стране упала на 20 %. И это при том, что в государствах, идущих по пути постиндустриального развития, доля занятых в научных исследованиях и разработках в их общей численности существенно выше: Финляндия — 3,22 %, Швеция — 2,71, Австрия — 1,98, Германия — 1,85, Франция — 1,73, Нидерланды — 1,4 % [6, с. 173].

Следствием этих процессов явилась консервация на очень низком уровне инновационной активности промышленных организаций и доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

Причина столь неудовлетворительного состояния основных маркеров динамики научно-технической сферы республики, определяющей ее перспективы в постиндустриальном обществе, видится в первую очередь в недостаточной мотивированности экономики на развитие инновационного сегмента. Не дала ожидаемого результата и Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2007—2010 годы (ГПИР-2010), которая оказалась ориентированной в основном на традиционную реконструкцию промышленности.

В стране на пути технико-технологического прогресса продолжают действовать барьеры, выявленные еще при формировании Концепции национальной инновационной системы-2006 (НИС-2006) и ГПИР-2010. Это в первую очередь доминирование административно-командных методов управления, слабо развитая конкурентная рыночная среда, воспроизводство технологической структуры производства на основе индустриальных укладов, что определяет низкую инновационную восприимчивость национальной экономики, фрагментарность развития научно-инновационной сферы.

К сожалению, наряду со старыми барьерами на пути развития постиндустриальных технологий появились и новые. К ним исследователи относят «резкое смещение ценностных ориентиров в сторону личного и быстрого успеха, опасная, выпешая за пределы экономики коммерциализация мышления и действия, смешение критериев инновационности, аппаратный формализм, инновационный фетишизм и др.» [7].

Проведенный анализ позволяет заключить, что для успешного продвижения Беларуси по пути постиндустриального общества созвучной требованиям времени трансформации экономики, реализации парадигмы догоняющего развития необходимо:

- формирование национального инновационного пространства на основе системного подхода, исключающего узковедомственный фрагментаризм и подмену инновационного развития, понимаемого во всем мире как внедрение принципиально новой техники и технологий, ноу-хау, некоторым косметическим совершенствованием устаревших технологий;
- дальнейшее развитие национальной системы государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития, в том числе и ее законодательной базы. С этой целью разработку Комплексных долгосрочных прогнозов развития научно-технического прогресса следует на законодательном уровне сделать фундаментом формирования всей совокупности социально-экономических прогнозов и программ (как долго-, средне-, так и краткосрочных). Это позволит не только определить долгосрочные приоритеты технико-экономического развития страны, но и выработать эффективные механизмы мотивации их развития и внедрения;
- использование в качестве теоретической основной прогрессивной структурной трансформации экономики страны парадигмы долгосрочного технико-экономического развития, в полной мере учитывающей основные движущие силы НТП, позволяющей использовать «окна возможностей» странам — экономическим аутсайдерам;
- поощрение на государственном уровне интеграционных процессов национальных субъектов хозяйствования по вхождению в кооперационные и корпоративные международные альянсы по производству высокотехнологичной продукции;
- создание на национальном уровне корпоративной структуры, отвечающей за развитие важнейшего ключевого фактора VI технологического уклада — нанотехнологий;
- радикальное изменение отношения к науке и образованию. Следует всячески поощрять развитие науки на корпоративном уровне, в высших учебных заведениях страны. Сегодня из-за отсутствия мотивации и соответствующих условий вузовский корпус ученых работает на инновационное развитие с минимальным КПД. С целью его повышения нужно менять систему оплаты труда профессорско-преподавательского состава,

уменьшать аудиторную нагрузку, формировать в университетах полноценные исследовательские структуры. Университетам должен быть возвращен научно-учебный статус.

Особая задача — мотивация подрастающего поколения на занятие научно-исследовательской и образовательной деятельностью. Без этого немислимы ни инновационное образование, ни инновационная экономика.

Л и т е р а т у р а

1. Шимов, В.Н. Модернизация транзитивных экономик: теоретико-методологические подходы в контексте экономической глобализации / В.Н. Шимов // Проблемы модернизации экономик Беларуси и России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24—25 марта 2005 г. — Минск: БГЭУ, 2005.

2. Шимов, В.Н. Структурная трансформация экономики Беларуси: предпосылки и приоритеты / В.Н. Шимов // Белорус. экон. журн. — 2008. — № 2.

3. Структурная перестройка и конкурентоспособность экономики Республики Беларусь: проблемы и пути их решения / Я.М. Александрович [и др.]. — Минск: НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь, 2004.

4. Оболенский, В. Технологическое соперничество на мировом рынке / В. Оболенский // МЭиМО. — 2003. — № 7.

5. Шелюбская, Н. Новые направления инновационной политики ЕС / Н. Шелюбская // Проблемы теории и практики управления. — 2003. — № 4.

6. Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь 2008: стат. сб. — Минск: БелИСА, 2009.

7. Крюков, Л.М. Переход к инновационному развитию национальной экономики: характер проблем и ход их решения / Л.М. Крюков // Науч. тр. Белорус. гос. экон. ун-та. — Минск: БГЭУ, 2010.

В.В. Акулич;

Ю.И. Акулич,

кандидат экономических наук, доцент

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

В статье обобщены и систематизированы взгляды на понятие «контроль», представлена классификация видов контроля, рассмотрены их отличительные признаки. Авторами раскрыты сущность и основы концепции внутреннего контроля. Сформирована и описана система внутреннего контроля.

Особое место среди институтов контроля за достоверностью и полнотой экономической информации занимает внутренний контроль. Огромное количество субъектов хозяйствования несут убытки от неэффективного использования разного рода ресурсов (материальных, трудовых, финансовых), недостатка необходимой информации, непреднамеренного или преднамеренного искажения данных учета и отчетности. Определение места внутреннего контроля в системе управления, формирование его эффективной организационной структуры является важнейшей задачей менеджмента.

Контроль — объективное необходимое слагаемое хозяйственного механизма при любом способе производства. Большой экономический словарь под редакцией А.Н. Азриляна дает следующее определение термина «контроль»: — это «система наблюдений и проверки соответствия процесса функционирования управляемого объекта принятым

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
 □□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.